

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.1.13>

UDC 323(470.61)(470.620)(470.621)
LBC 66.3(2Поч)

Submitted: 04.12.2020
Accepted: 13.03.2021

FACTORS OF REGIONAL PROCESSES DESTABILIZATION IN THE SOUTHERN RUSSIA¹

Marina V. Tarasova

Federal Research Center Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences,
Rostov-on-Don, Russian Federation

Inna V. Yurchenko

Federal Research Center Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences,
Rostov-on-Don, Russian Federation

Mariya V. Dontsova

Kuban State University, Krasnodar, Russian Federation

Abstract. *Introduction.* The article examines traditional and recent factors that affect the situation in the geopolitically significant southern Russian region. The reasons for the actualization of socio-political and ethno-confessional conflicts are considered as factors of possible regional destabilization. *Methods and materials.* Conflictological diagnostics of the regional tension dynamics, as well as the nature and features of situational and long-term risks to regional security and socio-political stability in the South of Russia are based on factor analysis of Rostov region, Krasnodar Krai, and the Republic of Adygea materials. *Analysis.* By analyzing the statistics, the authors has revealed the presence of such negative processes in these regions as a decrease in the standard of living, a sharp increase in the unemployment rate, an increase in corruption and crime rates, population decrease, which is provoked by the COVID-19 pandemic – the newest factor of regional tension. *Results.* It is concluded that socio-economic problems against the background of a pandemic crisis may adversely affect the nature of interethnic and interfaith relations. Competition in the labor market, deterioration of the criminal situation, and uncontrolled migration can be considered as factors of conflict. According to the results of the study, it was found that the destabilization factors of the Rostov region regional situation have an endogenous character: demographic (population decrease), economic (deterioration in the socio-economic situation of the population), growth of protest activity and destructive content in the media. For Krasnodar Krai and the Republic of Adygea, exogenous factors of regional tension remain relevant: there is a high level of external migration for the region. *Authors' contribution.* The contribution of M.V. Tarasova in writing the article is to form the research logic, develop methodology and tools, and analyze statistical information in Rostov region. The analysis of the regional situation in Krasnodar Krai and Rostov region was carried out by I.V. Yurchenko, and M.V. Dontsova.

Key words: factors of destabilization, threats of increased social tension, situational and long-term risks, regional security, Rostov region, Krasnodar Krai, Republic of Adygea, South of Russia.

Citation. Tarasova M.V., Yurchenko I.V., Dontsova M.V. Factors of Regional Processes Destabilization in the Southern Russia. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2022, vol. 27, no. 1, pp. 151-166. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.1.13>

**ФАКТОРЫ ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ
НА ЮГЕ РОССИИ (НА МАТЕРИАЛАХ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ,
КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ И РЕСПУБЛИКИ АДЫГЕЯ)¹****Марина Васильевна Тарасова**Федеральный исследовательский центр Южный научный центр РАН,
г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация**Инна Вадимовна Юрченко**Федеральный исследовательский центр Южный научный центр РАН,
г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация**Мария Владимировна Донцова**

Кубанский государственный университет, г. Краснодар, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматриваются традиционные и новейшие факторы, влияющие на ситуацию в геополитически значимом южно-российском регионе. Показаны причины актуализации конфликтогенов социально-политического и этно-конфессионального характера, являющиеся факторами возможной региональной дестабилизации. Проводится конфликтологическая диагностика динамики региональной напряженности, определяются характер и особенности ситуационных и долгосрочных рисков региональной безопасности и социально-политической стабильности на Юге России, в частности, по материалам Ростовской области, Краснодарского края и Республики Адыгея. На основе анализа статистических данных в указанных регионах отмечается наличие таких негативных процессов, как снижение уровня жизни, резкое повышение уровня безработицы, рост коррупции и уровня преступности, снижение численности населения, что провоцируется новейшим фактором региональной напряженности – пандемией COVID-19. Сделан вывод, что социально-экономические проблемы на фоне пандемического кризиса могут отрицательно сказаться на характере межэтнических и межконфессиональных отношений. Факторами конфликтности могут выступать конкуренция на рынке труда, ухудшение криминогенной обстановки, неконтролируемая миграция. По итогам проведенного исследования установлено, что в Ростовской области факторы, способные привести к дестабилизации региональной ситуации, носят эндогенный характер: демографический (сокращение населения), экономический (ухудшение социально-экономического положения населения), рост протестной активности и деструктивного контента в СМИ. Для Краснодарского края и Республики Адыгея сохраняют актуальность экзогенные факторы региональной напряженности – высокий уровень внешней для региона миграции. *Вклад авторов.* В процессе работы над статьей вклад М.В. Тарасовой заключается в формировании логики исследования, разработке методологии и инструментария, анализе статистической информации в Ростовской области. Вклад И.В. Юрченко, М.В. Донцовой – анализе региональной ситуации в Краснодарском крае и Республике Адыгея.

Ключевые слова: факторы дестабилизации, угрозы роста социальной напряженности, ситуационные и долгосрочные риски, региональная безопасность, Ростовская область, Краснодарский край, Республика Адыгея, Юг России.

Цитирование. Тарасова М. В., Юрченко И. В., Донцова М. В. Факторы дестабилизации региональных процессов на Юге России (на материалах Ростовской области, Краснодарского края и Республики Адыгея) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2022. – Т. 27, № 1. – С. 151–166. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.1.13>

Введение. В настоящее время региональная тематика приобретает все большую актуальность, современные мировые тенденции обусловили становление регионов в качестве полноценных субъектов межрегиональ-

ных и международных отношений. В свою очередь, для сохранения стабильности таких отношений необходимо эффективное управление развитием регионов, которое сопряжено с увеличением риска неблагоприятных послед-

ствий принимаемых под влиянием глобальных изменений решений. В этой связи особую актуальность приобретает изучение региональных процессов, определение факторов, оказывающих дестабилизирующее влияние на региональную ситуацию, на результативность управления развитием региона.

С целью уточнения методологии комплексного анализа региональной ситуации и определения соотношения «традиционных» и новейших факторов дестабилизации в исследуемом регионе необходим научный анализ узловых проблем социально-политических процессов в контексте оценки вероятности трансформации относительно спокойных этносоциальных взаимодействий в конфликты высокой напряженности на Юге России.

В 2009 г. Президентом РФ Д.А. Медведевым на заседании Совета безопасности России были определены десять основных причин и факторов эскалации политической напряженности и поддержания нестабильности на Юге России: низкий уровень промышленного производства, дотационность региональных бюджетов, относительная бедность населения, отставание качества жизни регионов Юга России от среднероссийского уровня, высокий уровень безработицы, масштабы коррупции, низкая эффективность региональных органов власти, этноклановость, терроризм, экстремизм. В нашем исследовании данные факторы отнесены к числу «традиционных». Однако в обществе время от времени возникают социальные и политические явления, способные поддерживать нестабильность в регионе, стране. Проводя оценку современного состояния региональных процессов, считаем необходимым выявление «новейших» факторов или рискогенов, влияющих на региональную ситуацию и определение иерархии «традиционных» и «новейших» факторов.

Более детальный анализ факторов дестабилизации региональных процессов на Юге России проведем применительно к отдельным регионам, которые объединены особым геополитическим положением, имея границу с зоной напряженности – Украиной и выход к Черному и Азовскому морям: Ростовской области, Краснодарскому краю и Республике Адыгея. В процессе анализа выстроим иерархию риск-факторов, выявив факторы, риско-

генность которых возросла. Отдельно проведем анализ актуальности и значимости «новейших» факторов.

Методы и материалы. В данном исследовании проводится конфликтологическая диагностика динамики региональной напряженности, определяются характер и особенности ситуационных и долгосрочных рисков региональной безопасности и социально-политической стабильности на Юге России, в частности, по официальным статистическим материалам Ростовской области, Краснодарского края и Республики Адыгея. На основе данных статистики производится конкретизация и анализ традиционных факторов дестабилизации региональных процессов в исследуемом регионе в современных условиях, определение новейших конфликтогенных факторов и конструирование иерархии риск-факторов. Отдельные проблемы развития южно-российского региона в настоящее время исследуются в контексте влияния миграционной ситуации [11; 13], этноконфессиональных [3; 4] и социально-экономических процессов [37]. Также актуальность приобретают исследования развития регионов Юга России в условиях пандемии COVID-19 [35]. Данное исследование проводится с целью комплексного анализа региональной ситуации в контексте оценки вероятности трансформации относительно спокойных этносоциальных взаимодействий в конфликты высокой напряженности в отдельных регионах Юга России.

Методология исследования региональной социально-политической и этнокультурной ситуации включает функциональный анализ структурных элементов изучаемых региональных общностей, что позволяет обнаружить источники возможной дисфункциональности, наличие латентного течения конфликтов низкой интенсивности, которые могут быть опасны перерастанием в жесткую конфронтацию этнических, экономических и политических субъектов взаимоотношений, что опасно разрушением относительной стабильности, целостности и динамического равновесия сложившейся системы.

Анализ. Оценка текущих данных показывает, что большинство «традиционных» факторов, определяющих конфликтогенный потенциал территорий Юга России, сохраня-

ют свое действие, по некоторым возрастает интенсивность влияния на региональную ситуацию и лишь крайне малая часть имеет тенденцию к снижению.

Уровень промышленного производства. Согласно данным государственной статистики индекс промышленного производства в 2020 г. к 2019 г. в Ростовской области демонстрирует небольшую позитивную динамику и составляет 101,7 %. В Краснодарском крае наблюдается снижение данного показателя (97,2 %), предположительно в связи с мировой пандемией COVID-19. Республика Адыгея в 2020 г. наращивает темпы промышленного производства (105,1 %). Анализ динамики выпуска промышленной продукции по Южному федеральному округу показывает снижение на 1 % к 2019 г. (рис. 1) [32].

Однако в сравнении со всей Россией в исследуемых регионах, несмотря на позитивные тенденции, сохраняются низкие темпы роста промышленного производства, что отражается на региональной ситуации в целом. В рейтинге регионов по развитию промышленного производства за январь – июль 2020 г. Ростовская область занимает 51-е место, Краснодарский край – 39-е место, а Республика Адыгея демонстрирует наиболее благоприятные показатели – 21-е место [28]. В связи с этим можно сделать вывод, что влияние данного рискогенного фактора на региональную ситуацию сохраняется.

Дотационность регионального бюджета. В настоящее время сохраняется зависимость региональных бюджетов субъектов ЮФО и СКФО от дотаций федерального бюджета. Одной из причин, повлиявших на снижение наполняемости региональных бюджетов, стали техническая рецессия и санкции ЕС, США, которые частично оказали влияние на хозяйственную деятельность крупных предприятий в регионах, в связи с чем налоговые отчисления в региональные бюджеты сократились. Пандемия коронавирусной инфекции также оказала влияние на объемы дотаций. В 2020 г. суммарный объем выделяемых средств вырос с 675,260 до 717,866 млрд руб. (увеличение составило 42,606 млрд) [9].

Региональные сравнения показывают, что в 2020 г. Ростовская область занимала 11-ю позицию по объему выделенных средств на 2020 г. – 14,994 млрд руб., что на 1,36 млрд руб. больше по сравнению с 2019 г. [9]. Краснодарский край и Республика Адыгея менее зависимы от дотаций регионального бюджета, занимая в 2020 г. соответственно 21-е и 44-е место в рейтинге (10,711 и 4,504 млрд руб.). Тем не менее в относительно благополучном Краснодарском крае объем дотаций по сравнению с 2019 г. вырос на 10 % и составил 10,711 млрд рублей. В Республике Адыгея в 2020 г. объем дотаций из Федерального центра по сравнению с 2019 г. практически не изменился.

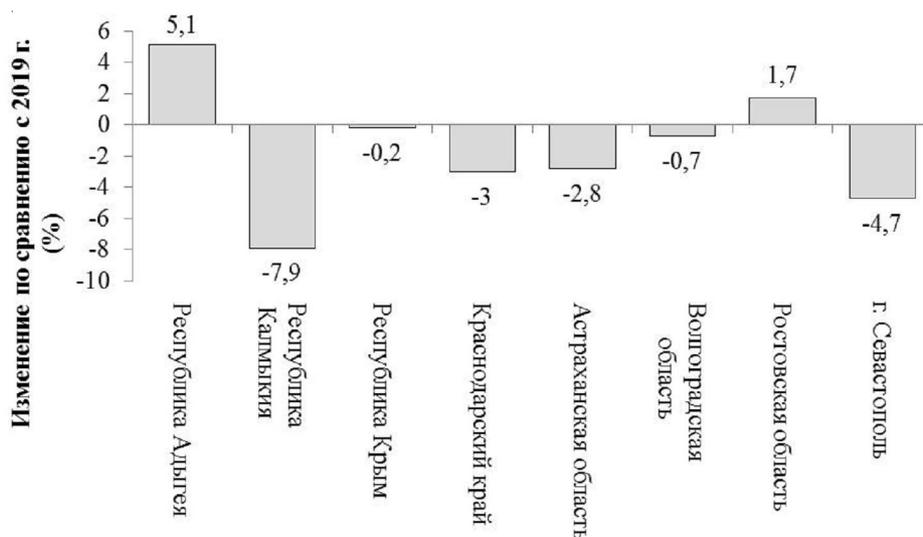

Рис. 1. Изменение индекса промышленного производства в 2020 г. по сравнению с 2019 г. в ЮФО, %
Fig. 1. Industrial production index variation in the Southern Federal District in 2020 compared to 2019, %

Относительная бедность населения.

Одним из наиболее ощутимых последствий пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 является значительное снижение уровня жизни россиян. Так, по данным Росстата «число россиян с доходом ниже величины прожиточного минимума увеличилось во втором квартале 2020 г. на 1,3 млн по отношению к аналогичному периоду 2019 г. и составило 19,9 млн человек (13,5 % населения страны)» [31]. Также отмечается, что «под влиянием экономических и социальных последствий пандемического кризиса уровень бедности по итогам 2020 г. поднимется на 1 п.п., до 13,3 %» [30]. При этом падение уровня жизни фиксировалось и в 2019 г. [29]. На фоне последствий пандемии остро выступают проблемы бедности сельских семей и семей с детьми, и наметившаяся тенденция развития так называемой «психологии бедности». По данным официальной статистики, около 51 % многодетных семей в России находятся за чертой бедности.

По оценке экспертов «РИА Рейтинг», в рейтинге регионов России по уровню дохода (отношение дохода к потребительской корзине) в 2019 г. Ростовская область занимает лишь 36-е место из 85 [26], уступая по показателям даже Республике Адыгея (34-е место). При этом за чертой бедности находится 13,3 % населения, а показатель крайней бедности составляет 2 % (табл. 1). Наиболее выигрышное положение в данной тройке занимает Краснодарский край, в котором уровень бедности составил 10,8 % [26].

Таким образом, можно констатировать, что проблема бедности для Ростовской области и Республики Адыгея является приоритетной в иерархии факторов, определяющих конфликтологический потенциал территорий Юга России.

Отставание качества жизни регионов Юга России от среднероссийского уровня

продолжает в настоящее время сохраняться, и соответственно значимость данного конфликтного фактора не уменьшается. В рейтинге регионов России по качеству жизни, проведенному «РИА Рейтинг» [27], Ростовская область в 2020 г. занимает 17-е место, отыграв две ступени по сравнению с 2019 годом. Республика Адыгея занимает в данном рейтинге 24-е место (51,3 балла), немного усилив свои позиции по сравнению с 2019 г. (27-е место). Лишь Краснодарский край в указанном рейтинге стоит на 6-м месте в общероссийском масштабе. Рейтинг столиц рассматриваемых субъектов РФ представлен на рисунке 2 [21].

Высокий уровень безработицы. Согласно данным Федеральной службы государственной статистики уровень безработицы в 2020 г. существенно вырос в связи с пандемией. В декабре 2020 г. по сравнению с тем же периодом 2019 г. численность не занятых трудовой деятельностью граждан, состоящих на учете в органах службы занятости населения, в Ростовской области увеличилась в 6,2 раза [6], в Краснодарском крае – в 6,7 раза [7], в Республике Адыгея – в 6,6 раз [8]. Резкое повышение уровня регистрируемой безработицы приходится на апрель 2020 года. Данные динамического наблюдения за 2020 г. показали, что наиболее сложное положение с занятостью населения складывалось в Краснодарском крае, где уровень регистрируемой безработицы в июле превысил показатель 2019 г. в 9 раз. Этот факт, безусловно, повышает проблему межнациональной конкуренции на рынке труда. Основным отличием рынка труда РФ является высокий уровень скрытой безработицы, которая может стать существенным фактором дес-

Таблица 1. Место некоторых регионов ЮФО в рейтинге по уровню дохода (отношение дохода к потребительской корзине) в 2019 году

Table 1. Ranking of some Southern Federal District regions by income level (the ratio of income to the consumer basket) in 2019

Место	Регион	Бедность, %	Крайняя бедность, %	Отношение медианных доходов в стоимости фиксированного набора товаров и услуг
18	Краснодарский край	10,8	1,5	1,66
34	Республика Адыгея	12,5	1,9	1,54
36	Ростовская область	13,3	2,0	1,53

Примечание. Составлено авторами по: [26].

Рис. 2. Рейтинг городов по качеству жизни в 2019 году

Fig. 2. Rating of cities by quality of life in 2019

Примечание. Составлено авторами по данным Domofond.ru [21].

табилизации социальных отношений при ухудшении экономической конъюнктуры, из чего делаем вывод о существенной степени рискогенности данного фактора.

Масштабы коррупции. Генеральной прокуратурой РФ отмечалось, что в период с января по декабрь 2020 г. было зарегистрировано преступлений по статье 290 УК РФ (получение взятки) в Ростовской области 131 факт (4-е место в рейтинге, -16,9 % по сравнению с 2018 г. и -19,1 % по сравнению с 2019 г.), в Краснодарском крае – 131 факт (5-е место в рейтинге, +29,9 % по сравнению с 2018 г. и +3,97 % по сравнению с 2019 г.), в Республике Адыгея – 12 фактов (51-е место в рейтинге, в 3,5 раза выше, чем в 2018 г., и на 33,3 % выше по сравнению с 2019 г.) [23]. По данным фонда «Общественное мнение», 70 % опрошенных респондентов считают, что в стране высокий уровень коррупции, более того, увеличилось количество граждан, считающих, что коррупция растет – с 38 до 43 % [10; 12]. Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что, несмотря на активную работу правоохранительных органов, современные тенденции свидетельствуют об опасном уровне коррупции. В связи с этим данная проблема остается важнейшим фактором поддержания нестабильности региональной ситуации и социального недовольства.

Низкая эффективность региональных органов власти. Данный фактор продолжает сохраняться практически во всех субъектах Юга России, он выражается в слабой проработанности региональных программ, отсутствии достаточного анализа управления рисками, низком освоении средств в регионах ЮФО. Ежегодный рейтинг эффективности управления в субъектах РФ, проведенный Агентством политических и экономических коммуникаций в 2020 г. [1], свидетельствует о незначительном росте эффективности региональной исполнительной власти в Ростовской области, которая по итогам 2020 г. заняла более высокие позиции (8-е место) по отношению к 2019 г. (11-е место). Республика Адыгея занимает в данном рейтинге лишь 64-е место, незначительно усилив свои позиции по сравнению с 2019 годом. Краснодарский край в 2020 г. показал значительную негативную динамику по сравнению 2019 г. (потеря позиций с 21–23-го до 31-го места) [1]. В деятельности региональных органов власти фундаментальных перемен не выявлено.

Этноклановость. Одним из важнейших маркеров этносоциальной среды региона является этноклановость, которая наиболее ярко проявляется в СКФО [2]. Для Северо-Кавказского федерального округа, прежде всего для республик Северного Кавказа, этот риск, бе-

зусловно, сохраняется, для Южного федерального округа данный фактор утрачивает остроту и актуальность.

Терроризм и экстремизм. Несмотря на тот факт, что к 2018 г. наметилась тенденция к снижению числа преступлений террористической направленности (в 2018 г. в целом по РФ было зарегистрировано на 32,6 % меньше, чем в 2016 г.), обстановка в стране остается достаточно сложной, показатели 2019 г. несколько выше, чем за 2018 год. Как отмечает директор ФСБ А.В. Бортников, в 2019 г. «на стадии подготовки предотвращено 39 терактов, нейтрализованы 32 боевика, 679 задержаны, 22 склонены к отказу от террористической деятельности. Ликвидировано 49 террористических ячеек, планировавших атаки в различных регионах России» [5]. В январе – декабре 2020 г. в рейтинге регионов РФ по количеству зарегистрированных преступлений террористической направленности Ростовская область заняла 8-е место, Краснодарский край – 16-е место, а Республика Адыгея – 26-е место [23] (табл. 2). На территории ЮФО органами безопасности выявлено более 50 участников запрещенной в России международной террористической организации «Исламское государство» [15].

Таким образом, терроризм продолжает оставаться, пожалуй, одним из самых рискованных факторов на Юге России, а деятельность спецслужб – главным гарантом стабильности и безопасности.

Таблица 2. Динамика преступлений террористической направленности в отдельных субъектах РФ (2015–2020 гг.)

Table 2. The dynamics of terrorist-related crimes in certain constituent entities of Russia (2015–2020)

Период (январь – декабрь)	Ростовская область	Краснодар- ский край	Республика Адыгея
2015 г.	11	19	6
2016 г.	22	30	10
2017 г.	28	20	18
2018 г.	21	15	10
2019 г.	24	27	13
2020 г.	50	30	19
Рост по сравнению с 2019 г., %	+108,3	+11,1	+46,2

Примечание. Составлено авторами по данным портала правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ [23].

Статистические данные также свидетельствуют о том, что такой фактор, как экстремизм не утратил свою актуальность, наметилась тенденция его роста. По данным Генеральной прокуратуры РФ, по количеству зарегистрированных преступлений экстремистской направленности в январе – декабре 2020 г. Республика Адыгея заняла 13-е место в рейтинге регионов по данному показателю (16 преступлений), Краснодарский край – 9-е место (20 преступлений), а Ростовская область продемонстрировала снижение данного показателя, заняв в общем рейтинге 12-е место (16 преступлений) [23] (см. табл. 3).

По итогам проведенного анализа можно прийти к выводу, что ряд факторов, определенных Президентом РФ в 2009 г., продолжают оказывать дестабилизирующее действие на региональную ситуацию в исследуемом регионе. Оценка напряженности отражена в таблице 4.

В контексте процессов, связанных с глобальной пандемией COVID-2019, в данном исследовании были выявлены новейшие факторы, дестабилизирующие ситуацию в исследуемых регионах и повышающие рискогенность социально-политических процессов (см. табл. 5). Пандемия коронавируса усилила «традиционные» конфликтогенные факторы и спровоцировала появление новых, таких как: повышение уровня безработицы в связи с банкротством предприятий и временной остановкой целых отраслей экономики, существенное снижение уровня жизни, снижение численности населения.

Таблица 3. Динамика зарегистрированных преступлений экстремистской направленности в отдельных субъектах РФ (2015–2020 гг.)

Table 3. The dynamics of registered extremism-related crimes in certain constituent entities of Russia (2015–2020)

Период (январь – декабрь)	Ростовская область	Краснодар- ский край	Республика Адыгея
2015 г.	13	29	8
2016 г.	17	20	3
2017 г.	22	25	3
2018 г.	32	18	2
2019 г.	23	9	10
2020 г.	16	20	16
Рост по сравнению с 2019 г., %	-43,8	+122,2	+60

Примечание. Составлено авторами по данным портала правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ [23].

Таблица 4. «Традиционные» факторы дестабилизации региональных процессов на Юге России

Table 4. “Traditional” destabilization factors of regional processes in the South of Russia

Состав	Острота ситуации		
	Ростовская область	Краснодарский край	Республика Адыгея
1. Низкий уровень промышленного производства	Сохраняется	Снижается	Сохраняется
2. Дотационность региональных бюджетов	Сохраняется	Сохраняется	Снижается
3. Низкая эффективность региональных органов власти	Сохраняется	Возрастает	Сохраняется
4. Относительная бедность населения	Возрастает	Снижается	Возрастает
5. Отставание качества жизни регионов от среднероссийского уровня	Сохраняется	Снижается	Сохраняется
6. Высокий уровень безработицы	Возрастает	Возрастает	Возрастает
7. Масштабы коррупции	Сохраняется	Возрастает	Сохраняется
8. Этноклановость	Снижается	Снижается	Сохраняется
9. Терроризм	Возрастает	Возрастает	Возрастает
10. Экстремизм	Сохраняется	Возрастает	Возрастает

Таблица 5. «Новейшие» факторы дестабилизации региональных процессов в Южном макрорегионе

Table 5. The “newest” destabilization factors of regional processes in the Southern macroregion

Состав	Направленность действия
Пандемия COVID-2019	Формирование долгосрочных рисков дестабилизации региональной ситуации, усиление «традиционных» конфликтогенных факторов, повышение уровня безработицы в связи с приостановкой ряда отраслей экономики, повышение межэтнической конкуренции на рынке труда, усиление мигрантофобии, снижение уровня жизни
Снижение численности населения	Ослабление и потеря социального контроля территории, усиление геополитических притязаний на контроль за воспроизводимыми природными ресурсами (почвы, вода, воздух)
Рост преступности	Понижение уровня личной и экономической безопасности
Протестная активность	Рост протестного потенциала, недоверия к властям всех уровней, социальной апатии и правового нигилизма
«Тлеющие» и «замороженные» военно-политические конфликты на территориях сопредельных государств	Эскалация напряженности в регионе, рост преступности, безработицы, возрастание нагрузки на социальные институты трансграничных регионов, рост бедности

Снижение численности населения является важнейшим рискогенным фактором, способным привести к негативному сценарию: ослаблению и потере социального контроля территории и усилению геополитических притязаний внешних акторов на использование природных ресурсов. Проводя оценку демографических рисков и их влияния на устойчивость развития исследуемого региона [33], необходимо отметить, что среди исследуемых регионов наиболее сложная социально-демографическая ситуация наблюдается в Ростовской области. Численность жителей Ростовской области на начало 2020 г., по данным Росстата, составила 4 197,8 тыс. человек. Динамические наблюдения показывают, что в течение 5 лет наблюдается постепенное снижение численности населения [36]. В регионе в период январь – декабрь 2020 г. естественная убыль населения составила -27 753 чел., что на 53,3 % больше, чем в 2019 г. (-18 094 чел.) [19]. В Ростовской области региональные власти разрабатывают различные программы по привлечению мигрантов в регион. Однако в настоящее время даже миграционный поток выравнивает ситуацию лишь на 15 %. В Краснодарском крае и Республике Адыгея хоть и наблюдается убыль населения, происходит компенсация численности за счет интенсивной миграции. Так, в Краснодарском крае за январь – декабрь 2020 г. число умерших превысило число родившихся на 36,4 % (-21 567 чел.,

или -3,8 % на 1 000 чел.) [17], но за счет миграционного прироста естественная убыль населения края полностью компенсируется (+33 511 чел.) [18]. В Республике Адыгея в этот же период также регистрируется убыль населения: превышение числа умерших над числом родившихся составило 36,6 % (в 2019 г. – 35,1 %). Миграционный прирост компенсирует убыль населения, но крайне слабо: население республики увеличилось с начала 2021 г. с учетом миграционного прироста всего на 3 человека [20].

Рост преступности. По результатам анализа деструктивного влияния роста преступности на региональные процессы Краснодарский край в ЮФО занимает лидирующие позиции и 3-е место по уровню преступности в России после г. Москвы и Московской области (73 519 преступлений за январь – декабрь 2020 г., что на 2,7 % больше по сравнению с 2019 г.). 5-е место по России занимает Ростовская область (61 753 преступления за этот же период). В Республике Адыгея в период с января по декабрь 2020 г., наоборот, наблюдается убыль числа преступлений по сравнению с 2019 г. на 12,4 % (в течение 2020 г. в регионе зафиксировано всего 4 123 преступления) [23].

Анализ динамики преступлений (декабрь 2019 – декабрь 2020) в рассматриваемых регионах (рис. 3) показывает, что с апреля по октябрь 2020 г., то есть в период, который при-

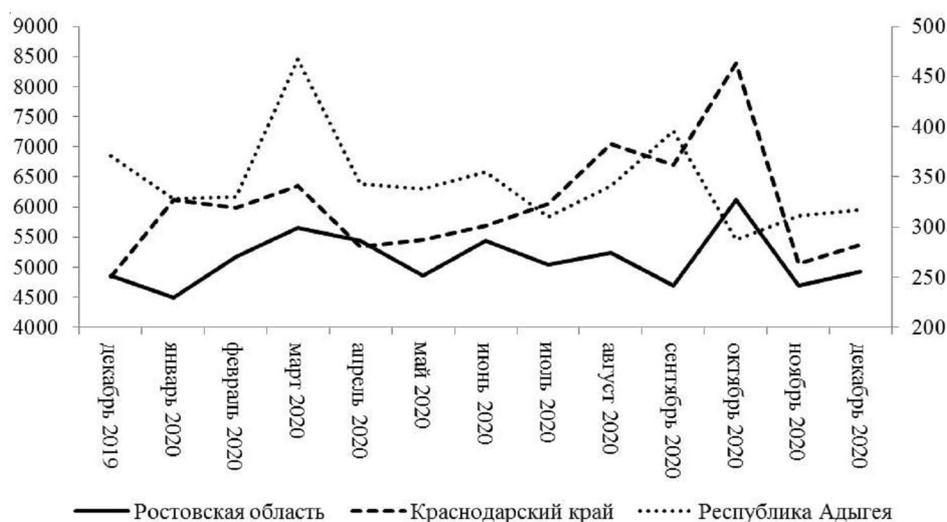

Рис. 3. Количество преступлений в динамике за 1 год (декабрь 2019 – декабрь 2020 г.) в регионах РФ, ед.
 Fig. 3. Number of crimes in the regions of Russia by the dynamics of 1 year (December 2019 – December 2020), units.

Примечание. Составлено авторами по: [23].

шелся на ограничительные меры в связи с пандемией, в Краснодарском крае отмечается рост уровня преступности, который уже в ноябре сошел на «нет», что позволяет определить пандемию COVID-19 как явный конфликтногенный фактор, влияющий на региональную ситуацию в данном субъекте РФ.

Таким образом, представленные данные об уровне преступности указывают на то, что этот фактор способен оказать негативное влияние на региональную ситуацию.

Протестная активность. Важнейшим стресс-фактором, влияющим на социально-экономическое развитие и политические процессы на региональном и муниципальном уровне, стали различного рода протестные выступления, в том числе связанные с последствиями глобальной пандемии. Рост протестного потенциала является проявлением недоверия властям всех уровней и может способствовать социальной апатии, правовому нигилизму, усилению иммиграционных настроений, оттоку высококвалифицированных рабочих, специалистов и ученых за рубеж.

По данным рейтинга протестной активности (апрель 2019 г.), публикуемому институтом региональной экспертизы [25], Краснодарский край (69-е место и 5,9 баллов) и Республика Адыгея (79-е место и 3,25 балла) входят в «зеленую» зону данного рейтинга, демонстрируя один из самых низких показателей протестного потенциала. Ростовская область по данным рейтинга протестной активности входит в «желтую зону» (умеренный уровень протестной активности) (64-е место и 6,9 баллов). Для регионов «желтой зоны» характерно «наличие локальных протестных кейсов, которые пока не вызывают повышенного интереса общественности, но имеют определенный протестный потенциал в будущем» [25].

Протестная активность Краснодарского края в 2019 г. в целом соответствовала федеральному тренду, связанному с ростом недовольства граждан пенсионной реформой и нарушениями по договорам долевого строительства жилья («обманутые дольщики»). Последняя проблема в Краснодарском крае приобрела значительные масштабы [16], а ее решение потребовало привлечения средств федерального бюджета [14]. Также в 2019 г. в крае

прошли митинги водителей, недовольных введением платного проезда по трассе М4-Дон, а также системой «Платон». Были зарегистрированы многочисленные пикеты жителей Туапсинского района края, которые недовольны проблемой невыплат компенсаций за разрушенное или пострадавшее во время наводнения в октябре 2018 г. жилье [22].

В Ростовской области в 2019 г. в 7,3 % случаев протестные акции были связаны с экологическими проблемами, при этом 3,5 % протестов вызваны планами размещения мусорных полигонов и мусоросжигающих заводов в сельской местности. Результаты нашего анализа свидетельствуют, что, например, в Ростовской области из общего числа сельских районов 32,6 % имеют максимальный уровень социальной напряженности, при этом 28,6 % от их общей численности имеют государственную границу с Украиной, что создает угрозу региональной и геополитической стабильности. По данным Центра «Центрум», 45 % населения Ростовской области считают возможным проведение массовых акций протеста, а 39 % – готовы принять в них личное участие [34].

В 2020 г., в связи с пандемией коронавируса COVID-19, отмечается временное снижение протестной активности и переход в латентную форму (он-лайн протесты). В 2021 г. ожидается усиление протестного движения, на что указывают уже состоявшиеся акции протеста в поддержку А. Навального в январе 2021 года. Так, по данным АПЭК (Агентство политических и экономических коммуникаций), «по итогам 2020 г. в сравнении с 2019-м АПЭК прогнозирует снижение количества политических протестных акций на 20–30 %, социально-экономических – на 15–25 %, экологических – на 30–40 %. Очевидно, что главный фактор снижения протестной активности – пандемия коронавируса. Пандемия будет влиять на протестную активность сдерживающим образом относительно недолго. Скорее всего, уже в 2021 г. этот эффект себя исчерпает» [24].

Таким образом, если учитывать намерения людей поддерживать протест, то потенциал конфликтности значительно возрастает. В связи с этим повышение уровня социальных протестов – это один из тех риск-факторов,

воздействие которых способно дестабилизировать региональную ситуацию, учитывая сложность современной ситуации.

«Тлеющие» и «замороженные» военно-политические конфликты на территориях сопредельных государств. Отдельно стоит отметить влияние геополитического фактора на региональные процессы. Поскольку новые опасности и риски современной геополитической структуры мира неизбежно приобретают конфликтогенное измерение на Юге России, то вопрос о внешнеполитических акторах, оказывающих максимально дестабилизирующее влияние на ситуацию в Ростовской области и Краснодарском крае, становится достаточно популярным. Безусловно, среди внешних политических сил наибольшее влияние в развитии этнополитической напряженности в регионе оказывает Украина, как ближайший сосед и «горячая» зона столкновения интересов крупных политических игроков – США и Евросоюза. Такой рискогенный фактор, как «тлеющие» и «замороженные» военно-политические конфликты на территориях сопредельных государств, способен вызвать эскалацию напряженности в регионе, рост преступности, безработицы, возрастание нагрузки на социальные институты трансграничных регионов, рост бедности. В свою очередь рост социально-экономической напряженности способен стать косвенной причиной усиления этнополитических и межэтнических конфликтов.

Результаты. Таким образом, несмотря на противоречивость и сложность оценки современных региональных процессов, проведенный анализ региональной ситуации на основе данных статистики позволил выстроить иерархию дестабилизирующих факторов и рисков, способных привести к эскалации конфликтного процесса на Юге России.

Выявлены «новейшие» риск-факторы дестабилизации региональных процессов: пандемия COVID-2019, снижение численности населения, рост преступности, протестная активность, «тлеющие» и «замороженные» военно-политические конфликты на территориях сопредельных государств. В Ростовской области верхние позиции в иерархии занимают демографический фактор и уровень протестной активности, в Краснодарском крае – протестные акции обманутых дольщиков.

Также установлено, что в Ростовской области и Республике Адыгея сохраняется воздействие «традиционных» факторов, которые имеют тенденцию к росту. Из десяти факторов по трем (бедность населения, безработица, экстремизм) острота ситуации возрастает, по шести – сохраняется, и лишь по одному (этноклановость) наблюдаются тенденции к снижению остроты и актуальности. В Краснодарском крае напряженность региональной ситуации в первую очередь создают такие факторы, как высокий уровень коррупции и преступности, увеличение уровня безработицы.

По итогам проведенного исследования региональных процессов основной вектор напряженности сосредоточен в социально-экономической сфере. Возможная эскалация ситуации в Ростовской области связана в большей степени с эндогенными факторами, основным из которых является демографический (сокращение населения), для Краснодарского края и Республики Адыгея актуальным вопросом остаются экзогенные факторы – проблемы миграции. Последствия пандемии COVID-2019, рост протестной активности и влияние деструктивного контента в СМИ, который провоцирует рост экстремистских настроений, высокий уровень коррупции и внешние угрозы военных конфликтов для приграничного положения исследуемого региона являются общими рисками дестабилизации.

Системный ситуационный анализ региональных процессов социально-политических и этноконфессиональных трансформаций на основе методов прогнозирования востребован не только в научно-теоретическом, но и практически-прикладном аспекте с целью профилактики угроз дестабилизации и повышения эффективности политико-управленческих практик с учетом региональной специфики.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Публикация подготовлена в рамках реализации Государственного задания ЮНЦ РАН, номер государственной регистрации 122020100306-9.

The publication was prepared as part of the implementation GC SSC RAS, state registration number 122020100306-9.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. VIII рейтинг эффективности управления в субъектах Российской Федерации в 2020 году. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://regcomment.ru/ratings/viii-rejting-effektivnosti-upravleniya-v-subektah-rossijskoj-federatsii-v-2020-godu/#_fn14 (дата обращения: 13.02.2021). – Загл. с экрана.
2. Авксентьев, В. А. Противоречивость этнополитических тенденций на Северном Кавказе: экспертные оценки / В. А. Авксентьев, Г. Д. Гриценко // Гуманитарий Юга России. – 2018. – Т. 7, № 3. – С. 130–154. – DOI: 10.23683/2227-8656.2018.3.11.
3. Авксентьев, В. А. Этничность в политических конфликтах: этнизация политики и политизация этничности / В. А. Авксентьев, Б. В. Аксюмов, Г. Д. Гриценко // Политическая наука. – 2020. – № 3. – С. 74–97. – DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2020.03.04>.
4. Бредихин, А. В. Этнические анклавности Юга России / А. В. Бредихин // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2019. – № 2. – С. 70–73. – DOI: 10.26794/2226-7867-2019-9-2-70-73.
5. Вступительное слово на открытии пленарного заседания ректора ФСБ России А. В. Бортникова // Вестник национального антитеррористического комитета : науч.-практ. журн. – 2020. – № 1 (23). – С. 7–11. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://nac.gov.ru/sites/default/files/vestnik_no_1_23.pdf (дата обращения: 21.02.2021). – Загл. с экрана.
6. Динамика числа незанятых граждан, состоящих на учете в государственных учреждениях службы занятости в Ростовской области. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://rostov.gks.ru/storage/mediabank/WT8vwRo9/Динамика%20числа%20незанятых%20граждан,%20состоящих%20на%20учете%20в%20государственных%20учреждениях%20службы%20занятости.pdf> (дата обращения: 17.02.2021). – Загл. с экрана.
7. Динамика численности не занятых трудовой деятельностью граждан, состоящих на учете в органах службы занятости населения (Краснодарский край). – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: https://krsdstat.gks.ru/storage/mediabank/dZhIZ2T3/zan_12.htm (дата обращения: 16.02.2021). – Загл. с экрана.
8. Динамика численности не занятых трудовой деятельностью граждан, состоящих на учете в органах службы занятости населения (Республика Адыгея). – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://krsdstat.gks.ru/storage/mediabank/JTbP2z3A/1.%20Динамика%20численности%20незанятых%20трудоустроенных%20граждан,%20состоящих%20на%20учете%20в%20органах%20службы%20занятости%20населения%20Республики%20Адыгея.pdf> (дата обращения: 16.02.2021). – Загл. с экрана.
9. Дотации регионам России 2020. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://fincan.ru/articles/117_dotacii-regionam-rossii-2020/ (дата обращения: 15.02.2021). – Загл. с экрана.
10. Жители Ростовской области считают крайне опасным уровень коррупции в регионе. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://rostof.ru/articles/zhiteli-rostovskoy-oblasti-schitayut-kрайне-опасным-уровень-korрупции-v-regione> (дата обращения: 15.12.2019). – Загл. с экрана.
11. Конфликтный и интеграционный потенциал межэтнических и миграционных отношений в регионах Южного федерального округа. Экспертный доклад, 2018 г. / под ред. Г. С. Денисовой. – Ростов н/Д: Фонд науки и образования, 2018. – 134 с.
12. Коррупция в России неискоренима, как показывает статистика за 2019 год. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/212013172> (дата обращения: 05.12.2019). – Загл. с экрана.
13. Межэтнические отношения и миграционная ситуация накануне Всероссийской переписи населения в регионах Южного федерального округа. Экспертный доклад, 2019 г. / под ред. проф. В. Н. Петрова. – Ростов н/Д: Фонд науки и образования, 2020. – 204 с.
14. На Кубани 259 обманутых дольщиков получили компенсации из федерального фонда. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://www.yugopolis.ru/news/na-kubani-259-obmanutyhdol-shikov-poluchili-kompensacii-iz-federal-nogofonda-127256> (дата обращения: 20.11.2020). – Загл. с экрана.
15. Начальник управления ФСБ по Ростовской области рассказал о предотвращении протестов, инспирированных из-за рубежа. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://www.donnews.ru/Nachalnik-upravleniya-FSB-po-Rostovskoy-oblasti-rasskazal-o-predotvraschenii-protestov-inspirirovannyh-iz-SSHA_95317?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews&utm_medium=desktop&utm_source=uxnews (дата обращения: 15.12.2019). – Загл. с экрана.
16. Обманутые дольщики Кубани направили губернатору Кондратьеву свои требования. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://clubrf.ru/23/news/54322> (дата обращения: 18.11.2020). – Загл. с экрана.
17. Общая характеристика воспроизводства населения (Краснодарский край, январь – декабрь 2020 г.). – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://krsdstat.gks.ru/storage/mediabank/e22cS1GC/edn.htm> (дата обращения: 25.02.2021). – Загл. с экрана.

18. Общая характеристика миграционной ситуации в Краснодарском крае. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://krsdstat.gks.ru/storage/mediabank/NmlLvKNQ/mn.htm> (дата обращения: 21.02.2021). – Загл. с экрана.

19. Основные итоги естественного движения населения в Ростовской области (Ростовская область). – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://rostov.gks.ru/storage/mediabank/zPwF5ys8/Основные%20итоги%20естественного%20движения%20населения.pdf> (дата обращения: 24.02.2021). – Загл. с экрана.

20. Показатели естественного движения населения (Республика Адыгея). – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://krsdstat.gks.ru/storage/mediabank/DCRtkLUn/1.%20Показатели%20естественного%20движения%20населения.htm> (дата обращения: 21.02.2021). – Загл. с экрана.

21. Полный рейтинг городов по качеству жизни в 2019 году. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: https://www.domofond.ru/statya/polnyy_reyting_gorodov_po_kachestvu_zhizni_v_2019_godu/100546 (дата обращения: 10.07.2020). – Загл. с экрана.

22. Пострадавшие от наводнения жители Туапсинского района вышли на одиночные пикеты. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3984515> (дата обращения: 23.05.2020). – Загл. с экрана.

23. Преступность в регионах. Портал правовой статистики Генеральной Прокуратуры РФ. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://crimestat.ru/regions_chart_total (дата обращения: 25.02.2021). – Загл. с экрана.

24. Протест на фоне пандемии: факторы спада активности. Аналитический доклад. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://www.apecom.ru/projects/item.php?SECTION_ID=91&ELEMENT_ID=6637 (дата обращения: 28.02.2021). – Загл. с экрана.

25. Рейтинг протестной активности регионов России (апрель 2019 г.). – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://regnum.ru/news/polit/2626970.html> (дата обращения: 02.06.2020). – Загл. с экрана.

26. Рейтинг регионов по доходам населения – 2020. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://giarating.ru/infografika/20200707/630174723.html> (дата обращения: 12.11.2020). – Загл. с экрана.

27. Рейтинг российских регионов по качеству жизни – 2020. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://ria.ru/20200217/1564483827.html> (дата обращения: 27.02.2021). – Загл. с экрана.

28. Рейтинг российских регионов по динамике промышленного производства. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://ria.ru/20200713/1574133115.html> (дата обращения: 15.12.2020). – Загл. с экрана.

29. Росстат зафиксировал рост бедности в России. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа:

<https://www.rbc.ru/economics/27/08/2019/5d654fcb9a7947637869b70> (дата обращения: 15.12.2019). – Загл. с экрана.

30. Росстат зафиксировал рост бедности на пике пандемии. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/18/09/2020/5f64ba649a794707f1dd59d1> (дата обращения: 22.01.2021). – Загл. с экрана.

31. Росстат: число бедных россиян выросло во втором квартале 2020 года до 19,9 млн. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/9498117> (дата обращения: 22.01.2021). – Загл. с экрана.

32. Социально-экономическое положение Южного федерального округа в 2020 году. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/11109/document/13260?print=1#> (дата обращения: 23.01.2021). – Загл. с экрана.

33. Тарасова, М. В. Демографические риски и устойчивость развития трансграничного региона / М. В. Тарасова // Трансграничный фактор: плюсы и минусы ведения сельского хозяйства : материалы Междунар. науч.-практ. конф., г. Ростов-на-Дону, 8–10 окт. 2019 г. – Ростов н/Д : ООО АзовПринт, 2019. – С. 348–354.

34. Хотят, но не участвуют: рассказываем об отношении дончан к протестным акциям. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://161.ru/text/gorod/2019/03/06/66008044/?shareRecordImage=15a42475b62606c3728ebf606b6dec37> (дата обращения: 15.12.2019). – Загл. с экрана.

35. Чернова, О. А. Экономическая политика агропромышленных регионов Юга России в условиях COVID-19 / О. А. Чернова, И. В. Митрофанова // Региональная экономика. Юг России. – 2020. – Т. 8, № 3. – С. 150–162. – DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2020.3.14>.

36. Численность населения (Ростовская область на 1 января соответствующего года). – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://rostov.gks.ru/storage/mediabank/5YxgWvpV/Численность%20населения.pdf> (дата обращения: 16.02.2021). – Загл. с экрана.

37. Monitoring methodology for socio-economic development of a region (through the example of the South of Russia regions) / L. N. Usenko, A. M. Usenko, T. N. Uryadova [et al.] // *Espacios*. – 2017. – Vol. 38, № 23. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.revistaespacios.com/a17v38n23/a17v38n23p24.pdf>. (date of access: 11.12.2020). – Title from screen.

REFERENCES

1. *VIII rejting effektivnosti upravleniya v subyektah Rossijskoj Federacii v 2020 godu* [The 8th Rating of

Management Efficiency in the Constituent Entities of the Russian Federation in 2020]. URL: http://regcomment.ru/ratings/viii-rejting-effektivnosti-upravleniya-v-subektah-rossijskoj-federatsii-v-2020-godu/#_ftn14 (accessed 13 February 2021).

2. Avksent'ev V.A., Gricenko G.D. Protivorechivost' jetnopoliticheskikh tendencij na severnom Kavkaze: jekspertnye ocenki [Contradiction of Ethnopolitical Trends in the North Caucasus: Expert Evaluations]. *Gumanitarniy Yuga Rossii* [North Caucasus: Expert Evaluations], 2018, vol. 7, no. 3, pp. 130-154. DOI: 10.23683/2227-8656.2018.3.11.

3. Avksentev V.A., Aksiumov B.V., Gritsenko G.D. Etnichnost' v politicheskikh konfliktakh: etnizatsiya politiki i politizatsiya etnichnosti [Ethnicity in Political Conflicts: Ethnicization of Politics and Politicization of Ethnicity]. *Politicheskaya nauka* [Political Science], 2020, no. 3, pp. 74-97. DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2020.03.04>.

4. Bredihin A.V. Etnicheskie anklavy nestabil'nosti Yuga Rossii [Ethnic Enclaves of Instability in the South of Russia]. *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta* [Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University], 2019, no. 2, pp. 70-73. DOI: 10.26794/2226-7867-2019-9-2-70-73.

5. Vstupitel'noe slovo na otkrytii plenarnogo zasedaniya rektora FSB Rossii A.V. Bortnikova [Opening Speech at the Opening of the Plenary Session of the Rector of the FSB of Russia A.V. Bortnikov]. *Vestnik natsional'nogo antiterroristicheskogo komiteta: nauch.-prakt. zhurn.* [Bulletin of the National Antiterrorist Committee. Scientific and Practical Journal], 2020, no. 1 (23), pp. 7-11. URL: http://nac.gov.ru/sites/default/files/vestnik_no_1_23.pdf (accessed 21 February 2021).

6. *Dinamika chisla nezanyatyh grazhdan, sostoyashchih na uchete v gosudarstvennyh uchrezhdeniyah sluzhby zanyatosti v Rostovskoj oblasti* [Dynamics of the Number of Unemployed Citizens Registered with State Employment Services in Rostov Region]. URL: <https://rostov.gks.ru/storage/mediabank/WT8vwRo9/Динамика%20числа%20незанятых%20граждан,%20состоящих%20на%20учете%20в%20государственных%20учреждениях%20службы%20занятости.pdf> (accessed 17 February 2021).

7. *Dinamika chislennosti ne zanyatyh trudovoj deyatel'nost'yu grazhdan, sostoyashchih na uchete v organah sluzhby zanyatosti naseleniya (Krasnodarskij kraj)* [Dynamics of the Number of Unemployed Citizens Registered with the Employment Services (Krasnodar Krai)]. URL: https://krsdstat.gks.ru/storage/mediabank/dZhIZ2T3/zan_12.htm (accessed 16 February 2021).

8. *Dinamika chislennosti ne zanyatyh trudovoj deyatel'nost'yu grazhdan, sostoyashchih na uchete v organah sluzhby zanyatosti naseleniya (Respublika*

Adygeya) [Dynamics of the Number of Unemployed Citizens Registered with the Employment Services (Republic of Adygea)]. URL: <https://krsdstat.gks.ru/storage/mediabank/JTbP2z3A/1.%20Динамика%20численности%20не%20занятых%20трудоустроенных%20граждан.htm> (accessed 16 February 2021).

9. *Dotatsii regionam Rossii 2020* [Grants to Regions of Russia, 2020]. URL: http://fincan.ru/articles/41_dotatsii-regionam-rossii-2019 (accessed 15 February 2021).

10. *Zhiteli Rostovskoj oblasti schitajut krajne opasnym uroven' korruptcii v regione* [Residents of Rostov Region Consider the Level of Corruption in the Region Extremely Dangerous]. URL: <https://rostof.ru/articles/zhiteli-rostovskoy-oblasti-schitayut-krajne-opasnym-uroven-korruptcii-v-regione> (accessed 15 December 2019).

11. Denisova G.S., ed. *Konfliktnyj i integracionnyj potencial mezhetnicheskikh i migracionnyh otnoshenij v regionah Yuzhnogo federal'nogo okruga. Ekspertnyj doklad, 2018 g.* [Conflict and Integration Potential of Interethnic and Migration Relations in the Regions of the Southern Federal District. Expert Report, 2018]. Rostov-on-Don, Fond nauki i obrazovaniya, 2018. 134 p.

12. *Korruptcija v Rossii neiskorenima, kak pokazyyvaet statistika za 2019 god* [Corruption in Russia is Ineradicable, As the Statistics for 2019 Show]. URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/212013172> (accessed 5 December 2019).

13. Petrov V.N., ed. *Mezhetnicheskije otnosheniya i migracionnaya situaciya nakanune Vserossijskoj perepisi naseleniya v regionah Yuzhnogo federal'nogo okruga. Ekspertnyj doklad, 2019 g.* [Interethnic Relations and the Migration Situation on the Eve of the All-Russian Population Census in the Regions of the Southern Federal District. Expert Report, 2019]. Rostov-on-Don, Fond nauki i obrazovaniya, 2020. 204 p.

14. *Na Kubani 259 obmanutyh dol'shchikov poluchili kompensacii iz federal'nogo fonda* [In Kuban, 259 Defrauded Shareholders Received Compensation from the Federal Fund]. URL: <https://www.yugopolis.ru/news/na-kubani-259-obmanutyh-dol-shikov-poluchili-kompensacii-iz-federal-nogo-fonda-127256> (accessed 20 November 2020).

15. *Nachal'nik upravlenija FSB po Rostovskoj oblasti rasskazal o predotvrashhenii protestov, inspirirovannyh iz-za rubezha* [The Head of the FSB Department for Rostov Region Spoke About the Prevention of Protests Inspired from Abroad]. URL: http://www.donnews.ru/Nachalnik-upravleniya-FSB-po-Rostovskoy-oblasti-rasskazal-o-predotvrashchenii-protestov-inspirirovannyh-iz-SSHA_95317?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F

ews&utm_medium=desktop&utm_source=yxnews (accessed 15 December 2019).

16. *Obmanutyte dol'shchiki Kubani napravili gubernatoru Kondrat'evu svoi trebovaniya* [Defrauded Kuban Shareholders Sent Their Demands to the Governor Kondratyev]. URL: <http://club-rf.ru/23/news/54322> (accessed 18 November 2020).

17. *Obshchaya charakteristika vosproizvodstva naseleniya (Krasnodarskij kraj, yanvar' – dekabr' 2020 g.)* [General Characteristics of Population Reproduction (Krasnodar Krai, January – December 2020)]. URL: <https://krsdstat.gks.ru/storage/mediabank/e22cS1GC/edn.htm> (accessed 25 February 2021).

18. *Obshchaya charakteristika migracionnoj situacii v Krasnodarskom krae* [General Characteristics of the Migration Situation in Krasnodar Krai]. URL: <https://krsdstat.gks.ru/storage/mediabank/NmlLvKNQ/mn.htm> (accessed 21 February 2021).

19. *Osnovnye itogi estestvennogo dvizheniya naseleniya v Rostovskoj oblasti (Rostovskaya oblast')* [The Main Results of the Natural Movement of the Population in Rostov Region (Rostov Region)]. URL: <https://rostov.gks.ru/storage/mediabank/zPwF5ys8/Основныe%20итоги%20естественно-го%20движения%20населения.pdf> (accessed 24 February 2021).

20. *Pokazateli estestvennogo dvizheniya naseleniya (Respublika Adygeya)* [Indicators of Natural Population Movement (Republic of Adygea)]. URL: <https://krsdstat.gks.ru/storage/mediabank/DCRtkLUn/1.%20Показатели%20естественного%20движения%20населения.htm> (accessed 21 February 2021).

21. *Polnyj rejting gorodov po kachestvu zhizni v 2019 godu* [Complete Ranking of Cities by Quality of Life in 2019]. URL: https://www.domofond.ru/statya/polnyj_rejting_gorodov_po_kachestvu_zhizni_v_2019_godu/100546 (accessed 10 July 2020).

22. *Postradavshie ot navodnenija zhiteli Tuapsinskogo rajona vyshli na odinochnye pikety* [Flood Victims of Tuapse District Took Part in Single-Person Pickets]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3984515> (accessed 23 May 2020).

23. *Prestupnost' v regionah. Portal pravovoj statistiki General'noj Prokuratury RF* [Crime in the Regions. Legal Statistics Portal of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation]. URL: http://crimestat.ru/offenses_rate (accessed 25 February 2021).

24. *Protest na fone pandemii: faktory spada aktivnosti. Analiticheskij doklad* [Protest Against the Background of the Pandemic: Factors of the Decline in Activity. Analytical Report]. URL: http://www.apecom.ru/projects/item.php?SECTION_ID=91&ELEMENT_ID=6637 (accessed 28 February 2021).

25. *Rejting protestnoj aktivnosti regionov Rossii (aprel' 2019 g.)* [Rating of Protest Activity in Russian Regions (April 2019)]. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2626970.html> (accessed 2 June 2020).

26. *Rejting regionov po dohodam naseleniya – 2020* [Rating of Regions by Income of Population – 2020]. URL: <https://riarating.ru/infografika/20200707/630174723.html> (accessed 12 November 2020).

27. *Rejting rossijskikh regionov po kachestvu zhizni – 2020* [Quality of Life Rating of Russian Regions – 2020]. URL: <https://ria.ru/20200217/1564483827.html> (accessed 27 February 2021).

28. *Rejting rossijskikh regionov po dinamike promyshlennogo proizvodstva* [Rating of Russian Regions by the Dynamics of Industrial Production]. URL: <https://ria.ru/20200713/1574133115.html> (accessed 15 December 2020).

29. *Rosstat zafiksiroval rost bednosti v Rossii* [Rosstat Recorded an Increase in Poverty in Russia]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/27/08/2019/5d654fcb9a79476337869b70> (accessed 15 December 2019).

30. *Rosstat zafiksiroval rost bednosti na pike pandemii* [Rosstat Recorded an Increase in Poverty at the Peak of the Pandemic]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/18/09/2020/5f64ba649a794707f1dd59d1> (accessed 22 January 2021).

31. *Rosstat: chislo bednyh rossiyan vyroslo vo vtorom kvartale 2020 goda do 19,9 mln* [Rosstat: The Number of Poor Russians Increased in the Second Quarter of 2020 to 19.9 Million]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/9498117> (accessed 22 January 2021).

32. *Social'no-ekonomicheskoe polozhenie Yuzhnogo federal'nogo okruga v 2020 godu* [Socio-Economic Situation of the Southern Federal District in 2020]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11109/document/13260?print=1#> (accessed 23 January 2021).

33. Tarasova M.V. Demograficheskie riski i ustojchivost' razvitija transgranichnogo regiona [Demographic Risks and Sustainable Development of the Cross-Border Region]. *Transgranichnyj faktor: pljusy i minusy vedenija sel'skogo hozjajstva: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., g. Rostov-na-Donu, 8–10 okt. 2019 g.* [Cross-Border Factor: The Pros and Cons of Farming. Proceedings of International Scientific and Practical Conference (Rostov-on-Don, October 8–10, 2019)]. Rostov-on-Don, OOO AzovPrint, 2019, pp. 348–354.

34. *Hotjat, no ne uchastvujut: rasskazyvaem ob otnoshenii donchan k protestnym akcijam* [They Want to, but Won't Participate: We Tell About the Attitude of Rostov-on-Don Residents to Protest Actions]. URL: <https://161.ru/text/gorod/2019/03/06/66008044/?shareRecordImage=15a42475b62606c3728ebf606b6dec37> (accessed 15 December 2021).

35. Chernova O.A., Mitrofanova I.V. Ekonomicheskaya politika agropromyshlennykh regionov Yuga Rossii v usloviyakh COVID-19 [Economic Policy of Agro-Industrial Regions of the South of Russia in the Conditions of COVID-19]. *Regionalnaya ekonomika. Yug Rossii* [Regional Economy. South of Russia], 2020, vol. 8, no. 3, pp. 150-162. DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2020.3.14>.

36. *Chislennost' naseleniya (Rostovskaya oblast' na 1 yanvarya sootvetstvuyushchego goda)*

[Population (Rostov Region As of January 1 of the Corresponding Year)]. URL: <https://rostov.gks.ru/storage/mediabank/5YxrWvpV/Численность%20населения.pdf> (accessed 16 February 2021).

37. Usenko L.N., Usenko A.M., Uryadova T.N. et al. Monitoring Methodology for Socio-Economic Development of a Region (Through the Example of the South of Russia Regions). *Espacios*, 2017, vol. 38, no. 23. URL: <http://www.revistaespacios.com/a17v38n23/a17v38n23p24.pdf> (accessed 11 December 2020).

Information About the Authors

Marina V. Tarasova, Candidate of Sciences (Sociology), Researcher, Laboratory of Conflict Resolution, Federal Research Center Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Chekhova St, 41, 344006 Rostov-on-Don, Russian Federation, tarasova_marina_01@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1716-2658>

Inna V. Yurchenko, Doctor of Sciences (Politics), Professor, Chief Researcher, Laboratory of Conflict Resolution, Federal Research Center Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Chekhova St, 41, 344006 Rostov-on-Don, Russian Federation, ivyurchenko@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4834-9338>

Mariya V. Dontsova, Candidate of Sciences (Sociology), Associate Professor, Department of Sociology, Kuban State University, Stavropolskaya St, 149, 350040 Krasnodar, Russian Federation, dontsova_79@list.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0957-2200>

Информация об авторах

Марина Васильевна Тарасова, кандидат социологических наук, научный сотрудник, лаборатория конфликтологии, Федеральный исследовательский центр Южный научный центр РАН, просп. Чехова, 41, 344006 г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация, tarasova_marina_01@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1716-2658>

Инна Вадимовна Юрченко, доктор политических наук, профессор, главный научный сотрудник, лаборатория конфликтологии, Федеральный исследовательский центр Южный научный центр РАН, просп. Чехова, 41, 344006 г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация, ivyurchenko@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4834-9338>

Мария Владимировна Донцова, кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии, Кубанский государственный университет, ул. Ставропольская, 149, 350040 г. Краснодар, Российская Федерация, dontsova_79@list.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0957-2200>